

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ (ИНТЕГРАЦИИ)

Ж.Т. Урманбетов

Региональные сообщества могут иметь иной путь исторического развития, иную модель взаимодействия, а также иные, специфичные, экономические и геополитические условия. Указанные особенности могут стать основой для формирования нового региона со своим стилем интеграции. В статье показаны теоретические и практические особенности регионализации (интеграции) Азии и Европы на примере АСЕАН и ЕС, продемонстрированы различные модели регионализации (интеграции), которые зависят от особенностей государств и регионов.

Ключевые слова: регионализация; интеграция; АСЕАН; Европейский Союз (ЕС); модели интеграции; глобализация.

РЕГИОНАЛДЫШТЫРУУНУН (ИНТЕГРАЦИЯЛООНУН) ТЕОРИЯЛЫК ЖАНА ПРАКТИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Ж.Т. Урманбетов

Региондук жамааттардын ар башка тарыхый өнүгүү жолу, өз ара аракеттенүүнүн ар башка модели, ошондой эле ар башка, өзгөчө, экономикалык жана геосаясий шарттары болушу мүмкүн. Бул өзгөчөлүктөр өзүнүн интеграциялоо стилине ээ жаңы регионду түзүүнүн негизи болуп калышы мүмкүн. Бул макалада Түштүк-Чыгыш Азия мамлекеттеринин ассоциациясы менен Европа бирлигинин мисалында Азия менен Европаны регионалдаштыруунун (интеграциялоонун) теориялык жана практикалык өзгөчөлүктөрү көрсөтүлгөн, ошону менен бирге мамлекеттер менен региондордун өзгөчөлүктөрүнөн көз каранды болгон регионалдаштыруунун (интеграциялоонун) ар кандай моделдери көрсөтүлгөн.

Түйүндүү сөздөр: регионалдаштыруу; интеграция; Түштүк-Чыгыш Азия мамлекеттеринин ассоциациясы; Европа Бирлиги (ЕБ); интеграция моделдери; глобалдашуу.

THEORETICAL AND PRACTICAL FEATURES OF REGIONALIZATION (INTEGRATION)

Zh.T. Urmanbetov

Regional communities may have a different path of historical development, a different model of interaction, as well as different, specific, economic and geopolitical conditions. These features can become the basis for the formation of a new region, which will have its own style of integration. In this article, we tried to show the theoretical and practical features of regionalization (integration) of Asia and Europe on the example of ASEAN and the EU, thereby trying to demonstrate various models regionalization (integration), which depends on the characteristics of states and regions.

Keywords: regionalization; integration; ASEAN; European Union (EU); models of integration; globalization.

До начала 20 века глобализация и регионализация являлись тенденциями, которые рассматривались как противоположные друг другу процессы в мировом развитии. Часть ученых

акцентировала свое внимание либо на глобализации, не учитывая региональную специфику, либо на регионализме, что, в свою очередь,

приводило к тому, что контекст глобальной системы оставался недооцененным.

Мы считаем, что эти две тенденции необходимо рассматривать вместе как целостную картину мира, так как указанные процессы обуславливают взаимно друг друга. Поэтому мы наблюдаем сейчас на практике интеграционные объединения разнообразной формы [1]: исходя от глобальных и региональных контекстов от региональных до интеррегиональных* и трансрегиональных**.

Видный ученый и исследователь регионализации Азии Амитав Ачария констатирует, что регионализация может быть посредством политических и иных механизмов. Одним из значимых достижений А. Ачария заключается в постановке под сомнение интеграционный путь Европейского союза как единственного возможного эволюционного строительства региона.

В целях изучения процесса регионализации, например, АСЕАН, считаем целесообразным рассмотреть такое понятие как «сравнительный регионализм», так как процесс интеграции стран АСЕАН проходил по отличной от европейской модели.

* По мнению Т. Риссе и Т. Берцеля, интеррегионализм – институционализированное многомерное сотрудничество между, по крайней мере, одной региональной группировкой и другой региональной или крупной державой, принадлежащей к другому региону.

** Учитывая разные подходы зарубежных и российских ученых (Фредрик Содербаум, Люк Ван Лангенхов, Е.В. Колдунова, Лаи Сует-Йи, Ральф Ролофф и Юрген Рюланд), Д.А. Кузнецов дал следующее определение, которое, по нашему мнению, наиболее полно выражает многоаспектность и комплексность понятия: трансрегионализм – процесс формирования крупных международных кластеров в результате укрепления глобальных транснациональных, межрегиональных связей и взаимозависимости, а также целенаправленной политики государств и региональных объединений, направленной на обеспечение своих национальных и коллективных интересов посредством институционализации сотрудничества в различных областях и формирования общих политических, экономических и социальных пространств, имеющих потенциал обеспечить международную акторность в глобальном управлении в качестве интегрированного центра мировой экономики и политики.

Э. Харрелл предположил основные причины, изменившие парадигмы в изучении регионов. Он исходит из специфики региона, так как интеграционные процессы через силу или исходящих из интересов государства не могут быть актуальными в связи с тем, что они могут исперпать свой потенциал. А новыми механизмами взаимодействия в регионе могут быть иные инструменты, например, конфликтный механизм. То есть, указанный ранее «сравнительный регионализм» позволяет рассматривать регион в комплексе, с учетом «старого» (классического) регионализма, где регионы рассматриваются как сумма государств с учетом новых подходов, и «нового» регионализма, позволяющего отойти от государствоцентрического подхода и роли политических формальных институтов, изучая в приоритетном порядке эндогенные процессы внутри региона.

Азиатская модель интеграции коренным образом отличается от европейской, так как имеет коренное различие в исторической траектории развития. Азия имеет иную правовую культуру в приоритете с общественной солидарностью и социальной справедливостью, которые довлеют над индивидуальными свободами члена общества и индивидуализмом. Также иначе соотносятся источники права, в отличие от Европы, где корнями гражданского права являлись греческое, византийское и римское право. Как мы видим, специфику материальной и духовной правовой культуры позволяют понять ценностные ориентиры, традиции и менталитет региона [2, с. 112–115].

Азия более разнообразна в религиозном и культурном плане – индуизм и буддизм, исламский и китайский, в то время как европейская религиозная и культурная традиция основываются на иудейско-христианской парадигме. Указанные религиозные и культурные парадигмы Азии и Европы имеют локальные формы. Например, в Европе языки входят в романо-германскую языковую группу, так как произошли от латыни, а в Азии практикуются разные формы чтения и написания: идеограммы, алфавит и вязь. И указанные различия могут быть препятствием для создания единого культурного пространства в Азии [3, с. 58].

Географическая пассионарность Азии и Европы тоже отличаются: в Азии климат более

разнообразен, чем в Европе, и ландшафт Азии имеет большее количество препятствий, что препятствует в определенной степени процессу интеграции в регионе.

Отношение Европы и Азии к государственному суверенитету различается. Например, Вестфальский мирный договор 1648 года (Мюнстерское и Оснабрюкское, подписанные 15 мая и 24 октября) заложил основу суверенных государств [4]. Европейцы видят преимущество и новые возможности в открытости и отсутствии границ между странами, в то время как в Азии к суверенитету, который многие получили после Второй мировой войны, особое трепетное отношение. Для многих стран Азии он является новым понятием, а любая интеграция рассматривается как способ неокolonизации более сильными странами и воспринимается больше как угроза, чем открытие новых возможностей для развития [5, с. 43–47].

Известный политолог и социолог, автор концепции этнокультурного разделения цивилизации С. Хантингтон в 90-х годах в своей знаменитой статье «Столкновение цивилизации» провел историческую и культурную грань между западной и другими цивилизациями [6]. В части статьи, касающейся процесса регионализации, он показал отличительные и схожие черты между Азией и Европой.

Изучая регионы и сам процесс регионализации необходимо учитывать парадигмы теории международных отношений: либеральную, реалистскую, конструктивистскую.

Теория международных отношений – реализм рассматривает страны в качестве основных субъектов международных отношений, которые, защищая национальные интересы, стараются получить максимальную выгоду от политических процессов. Это приводит к перманентной борьбе на региональном и глобальном уровнях. Один из реалистов Дж. Кеннан определял, как и Э. Карра, Г. Моргантау, Т. Гобс [7, с. 68–81], идею национального интереса в качестве главного принципа. Э. Карр отметил, что в международных отношениях не должно быть утопии, поскольку именно абстрактный идеализм в лице международных отношений был одной из причин начала Второй мировой войны [8, с. 74–82].

Позже ученый К. Уолтц дополнил теорию реализма, создав новую, ставшую известной как

неореализм. Неореализм, учитывая основные установки реализма – анархичность международных отношений, баланс сил и государственных интересов – включал в себя также структурную аналитику. К. Уолтц считал, что кроме силы, которая является важной структурной характеристикой, важными являются экономическая, финансовая и иная мощь. Он выделял три взаимосвязанных между собой уровня в международных отношениях: индивид, государство и международная система. Специфичное сочетание указанных уровней приводит к принятию определенного решения [9, 24–33].

Либералисты выступали за правовое регулирование международных конфликтов, упорядочение анархии в международных отношениях через международные организации.

В части межгосударственного сотрудничества для неореалистов главным стоит вопрос военной безопасности, для неолибералов – возможность использования военной силы [10, с. 127] в случае необходимости, но главной целью является получение максимальной экономической выгоды. Теория необлиберализма подчеркивает значимость глобальной зависимости, негосударственных акторов и наднациональных институтов. Одно из ключевых положений неолиберализма заключается в том, что экономическое процветание, в котором заинтересовано любое государство, зависит от политической стабильности в регионе. Следовательно, страны региона будут стремиться к налаживанию политического диалога и урегулированию межгосударственных конфликтов [11, с. 146–167].

Ученые и исследователи АСЕАН (А. Ахария, Х. Кацумата, Ш. Нарин, Н. Буссе) придерживаются конструктивизма в изучении Азиатско-Тихоокеанского региона и Юго-Восточной Азии. Конструктивисты разделяют либеральное понимание сотрудничества как основного мирового процесса. Но в то же время, по их мнению, причинами изменения международных отношений является замена прежних идей новыми. Здесь важными являются культурные и идеологические ценности лидеров стран, которые являются важными субъектами международных отношений и формируют определенные политические предпочтения [12].

Необходимо напомнить, что азиатский регионализм как особая область исследования

является новым и до недавнего времени оставался в значительной степени атеоретическим. В последние годы изучение азиатского регионализма становится все более теоретическим. Конструктивистские подходы или исследования, подкрепленные конструктивистскими предположениями, внесли важный вклад в изучение азиатских региональных институтов.

Бросая вызов традиционному географическому и геополитическому взгляду на регионы, конструктивисты утверждают, что не может быть предопределенных, постоянных или неизменных регионов. Регионы – это социальные конструкции, границы которых периодически меняются в силу объективных и субъективных причин [13].

Следует отметить, что критические исследователи международных отношений также оспаривают региональные определения как данность. Ариф Дирлик [14], например, охарактеризовал «Азиатско-Тихоокеанскую идею» как вопрос скорее репрезентации, чем реальности: как искусственную конструкцию, рационализирующую интересы элиты. Конструктивисты не обязательно разделяют такой скептицизм в отношении регионального строительства и идентичности. Они, в отличие от реалистов, которые часто думают о регионах как о продолжении геополитики великих держав, больше учитывают построение регионов снизу вверх.

Питер Катценштейн утверждает, что регионализм и в Европе, и в Азии формируется возглавляемыми США процессами глобализации и интернационализации. Он опирается на региональные производственные структуры, возглавляемые «стержневым государством», обслуживающим интересы США: Германией в Европе и Японией в Азии. Европейский регионализм более институционализирован, легализован и отмечен наднациональным управлением. Азиатский регионализм запаздывает, связан суверенитетом, неформален и не легализован. Причина этого кроется не только в различных внутренних структурах, но также (и это конструктивистский элемент в его вкладе) в международных нормах, таких как приверженность Азии нормам «открытого регионализма» и вариации в идентификации [15].

По мнению Катценштейна, восприятие США большей коллективной идентичности со

своими европейскими партнерами как сообществом равных привело Америку к поощрению многосторонности в Европе, подобной Организации Североатлантического договора (НАТО). Отсутствие же такой идентификации и восприятие Азии как неполноценного сообщества привело к тому, что она стала избегать многосторонности. Другое конструктивистское объяснение выходит за рамки диссонанса идентичности между США и Азией, и утверждает, что запоздалое развитие азиатской многосторонности можно объяснить с точки зрения нормативных убеждений и предубеждений азиатских стран против многосторонности в сфере безопасности, возглавляемой великими державами.

Несмотря на эти различия, конструктивистский поворот в теории международных отношений существенно повлиял и продвинул изучение азиатского регионализма и региональных институтов. Он расширяет понимание источников и детерминант азиатских региональных институтов, уделяя должное внимание роли идейных сил, таких как культура, нормы и идентичность, в отличие от материальных детерминант. Подчеркивая роль культуры и идентичности, он помог связать идеи традиционного подхода к изучению регионов в Азии или азиатских государствах с более широкой областью теории международных отношений.

Конструктивизм также представил менее статичную концепцию регионального порядка в Азии. Придавая большое значения возможности мирных изменений через социализацию, конструктивизм бросил вызов до сих пор центральной роли перспективы баланса сил. По крайней мере, он привнес больше теоретического разнообразия и открыл пространство для дискуссий, тем самым продвинув изучение региональных отношений в Азии за пределы традиционно доминирующей реалистической точки зрения [16].

По мнению Харрела, интеграционные процессы в регионе стоит рассматривать поэтапно, так как в зависимости от стадии развития региональной организации меняется и сама методология.

Периоды становления АСЕАН можно рассматривать с точки зрения реализма и неореализма, но в дальнейшем развитие этой организации необходимо рассматривать с точки зрения парадигмы конструктивизма.

Этапы азиатского регионализма, по мнению Амита Ачария [17], охватывают три периода, события которых проходили либо под воздействием внешних воздействий, либо в результате внутренних процессов:

- первый этап: 1974–1967 гг. – формирование «паназиатского» регионализма;
- второй этап: 1967–1990 гг. – формирование Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества и усиление роли и значимости АСЕАН;
- третий этап: с 1990 года – по настоящее время – возникновение инфраструктуры «нового» азиатского регионализма [18, с. 90–105].

Первый этап можно назвать «паназиатским». В 1947 году была организована Первая конференция по отношению к Азии, в которой приняли участие представители Западной и Центральной Азии и Австралии. Данный этап заканчивается формированием в 1967 году Ассоциации стран Юго-Восточной Азии – АСЕАН.

Процесс регионализации Юго-Восточной Азии на первом этапе формировался под влиянием двух концепций. Первая концепция обсуждалась на азиатских конференциях 1947 и 1949 гг. Основными вопросами были безопасность и экономика, в частности обсуждался вопрос не об экономическом либерализме со всеми вытекающими основополагающими представлениями, а экономический национализм [3, с. 48].

Другой подход к регионализму данного периода можно охарактеризовать как процесс регионализации под руководством великих держав, так как «западные» великие державы США и Великобритания стремились создать систему военно-коллективной безопасности.

Как отмечено в Бангкокской декларации 1967 года [19], Ассоциация призвана сформировать рамочный механизм регионального сотрудничества по реализации основных целей:

- ускорить экономический рост, социальный прогресс и культурное развитие в регионе посредством совместных усилий в духе равенства и партнерства, чтобы укрепить основу для процветающего и мирного общества государств Юго-Восточной Азии;
- содействовать региональному миру и стабильности посредством неукоснительного уважения к справедливости и верховенству закона во взаимоотношениях между странами региона и соблюдения принципов Устава Организации Объединенных Наций;

- содействовать активному сотрудничеству и взаимопомощи по вопросам, представляющим общий интерес в экономической, культурной, социальной, технической, научной и административной областях;
- оказывать помощь друг другу в форме обучения и исследований в образовательной, профессиональной, технической и административной сферах;
- более эффективно сотрудничать для более широкого использования своего сельского хозяйства и промышленности, расширения своей торговли, включая изучение проблем международной торговли товарами, улучшение транспортных средств и средств связи и повышение уровня жизни своих народов. Несмотря на отсутствие наднациональных институтов (в случае наличия наднациональных органов, государства-участники отдали бы часть своего суверенитета по определенным вопросам; вопрос суверенитета является чувствительным и особо охраняемым понятием, к которому относятся с особым трепетом, учитывая колониальное прошлое стран Юго-Восточной Азии), АСЕАН достиг значительного уровня экономического развития. Цель указанных соглашений заключалась в создании привлекательных условий для иностранных инвестиций и развития торговли с другими странами и политической интеграции (атрибуты – вооруженные силы и флаг) [20].

9 мая государства Европейского союза отмечают День Европы, так как именно в этот день министр иностранных дел Франции Робер Шуман обратился к европейским странам с призывом объединиться во имя мира и процветания (Декларация Шумана) [21].

Идея европейского единства в философской мысли муссировалась со Средних веков, хотя об идее единого европейского государства высказывались еще римские императоры, Карл Великий, Наполеон, Иржи из Подебрад*. Предлагали объединиться европейским странам для

* Трактат об установлении мира в мире христианском 1494 г., где Иржи из Подебрад предложил христианскому миру объединиться против угрозы Османской империи, а также высказал идею поддержания справедливости и урегулирования конфликтов между странами при помощи «компетентного судьи или парламента».

обеспечения коллективной безопасности против турков-османов Уильям Пенн*, Жан Жак Руссо (всеобщий «общественный договор» [22]). Идея объединения Европы в виде конфедерации описывается И. Кантом в трактатах «К вечному миру» и «Метафизика нравов» [23]. Французский премьер-министр Аристид Бриан был сторонником объединения европейских государств в рамках единой структуры, которой полагалось основываться прежде всего на экономических интересах [24].

Также в Меморандуме Бриана [25] объединение Европы предусматривалось по конфедеративной схеме, с кооперацией в сферах безопасности, культуры, экономической и политической областях (создание условий для сотрудничества депутатов в рамках межпарламентского союза) [26].

Профессор С.А. Воронин отмечал, что «в поисках обретения себя важно осознавать единство всемирного исторического процесса, понимание общих закономерностей развития и Запада, и Востока, и России» [27].

Идеи относительно интеграции институциональных систем прослеживаются и у функционалистов (Э. Хаас, Д. Митрани, Л. Линдберг, Ф. Шмиттер).

Модель интеграционного процесса Европейского Союза состоит из нескольких этапов, которые сформулировал один из видных теоретиков интеграции Б. Балашша [28]: создание зоны свободной торговли с отменой таможенных пошлин при взаимной торговле между членами объединения – таможенный союз (введение единого тарифа в торговле с третьими странами) – формирование общего рынка – экономический и валютный союз (единая валюта и экономическая политика) – политический союз (создание наднациональных органов, согласованная внешняя политика, политика безопасности т. д.).

Проект европейской интеграции возник из стремления европейских стран восстановить

* В 1693 г. Уильям Пенн написал краткое эссе «К настоящему и будущему миру Европы через учреждение Европейского парламента», в котором выразил надежду, что как споры между государями, так и споры между правителями и их подданными могут быть разрешены на основе не силы, а справедливости. Также он разработал перспективный план создания Европейской Ассамблеи из депутатов, которые могли бы решать возникшие споры в Европе мирным путем.

разрушенные экономики европейских государств, т. е. создать экономическое интеграционное объединение**.

Как было указано выше, объединительная риторика европейских государств шла из Древних времен, которые имели под собой риторику объективную.

В Европейском конгрессе был принят Европейский манифест, где определили программу действий по интеграции Европы.

На сегодня Европейский союз объединяет 27 европейских стран, также существуют ассоциированные члены ЕС (17 стран).

Таким образом, процесс регионализации – это комплексный процесс, который учитывает исторический путь развития региона в целом и государства в частности, правовую, культурную, религиозную, географическую, идеологическую, ментальную, культурную и цивилизационную особенности, и может иметь отличительные модели развития.

Литература

1. Лагутина М.Л. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов / М.Л. Лагутина, Е.Б. Михайленко // Вестник РУДН. 2020. Т. 20. № 2. URL: <http://journals.rudn.ru/international-relations/issue/view/1338> (дата обращения: 05.01.2021).
2. Волкова О.Е. Дихотомия правовой культуры цивилизаций Запада и Востока / О.Е. Волкова // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2 (82).
3. Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс: курс лекций / Е.Б. Михайленко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014.
4. Куприянов А.В. «Вестфальский миф»: история и критика / А.В. Куприянов // Журнал ИМЭМО РАН. 2019. URL: https://www.afjournal.ru/index.php?page_id=138 (дата обращения: 14.02.2021).
5. Богданова Е.Г. Концепции суверенитета в странах Юго-Восточной Азии / Е.Г. Богданова // Вестник МГИМО. 2011. № 1.
6. Samuel P. Huntington. The Clash of Civilizations. URL: <https://www.foreignaffairs.com/system/files/c0007.pdf> (дата обращения: 04.01.2021).

** В данном аспекте под «конкатенацией» мы будем понимать образование системы взаимосвязанных элементов, создающих в совокупности цепочку последовательных операций и действий.

7. Саямов Ю.Н. О философии, ценностях и смысле международных отношений / Ю.Н. Саямов // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2018. № 1.
8. Игнаткин О.Б. Идеи политического реализма в современных международных отношениях / О.Б. Игнаткин // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2013. № 1 (122).
9. Шаббага А.В. Методология исследования международных отношений: реализм / А.В. Шаббага // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 3.
10. Боровский Ю.В. Реализм в полемике с неолиберализмом и конструктивизмом: основные моменты дискуссии на рубеже столетий / Ю.В. Боровский, П.А. Гвоздев // Вестник МГИМО. 2015. № 5 (44).
11. Дробот Г.А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы / Г.А. Дробот // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 5.
12. Ивачева О.Е. Идеи, традиции, институты – значение конструктивизма в современных международных исследованиях (на примере исследований безопасности в АСЕАН) / О.Е. Ивачева // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 9–5 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-traditsii-instituty-znachenie-konstruktivizma-v-sovremennyh-mezhdunarodnyh-issledovaniyah-na-primere-issledovaniy-bezopasnosti-v> (дата обращения: 25.01.2021).
13. Pempel T.J. International Relations of the Asia-Pacific. Vol. 10. Is. 3. September, 2010. URL: <https://doi.org/10.1093/irap/lcq009> (дата обращения: 04.03.2021).
14. Arif Dirlik. The Asia-Pacific Idea: Reality and Representation in the Invention of a Regional Structure // Journal of World History. Vol. 3. № 1. Spring, 1992). URL: <https://www.jstor.org/stable/20078512> (дата обращения: 14.01.2021).
15. Peter J. Katzenstein. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium // Series: Cornell Studies in Political Economy Copyright Date. 2005. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctvrf8bbc> (дата обращения: 04.03.2021).
16. Acharya Amitav. Asian Regional Institutions and the Possibilities for Socializing the Behavior of States. June 2011. №. 82. URL: <https://www.adb.org/publications/asian-regional-institutions-and-possibilities-socializing-behavior-states> (дата обращения: 20.11.2021).
17. Acharya Amitav, Philippe De Lombaerde, Katsumata Hiro, Pempel T.J. Studying Asian and comparative regionalism through Amitav Acharya's work // International Relations of the Asia-Pacific. Vol. 15. Issue 3. September 2015. URL: <https://doi.org/10.1093/irap/lcv005> (дата обращения: 14.12.2020).
18. Арунова Л.В. Этапы интеграции стран АСЕАН в единое экономическое сообщество / Л.В. Арунова // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. № 15.
19. The Asean Declaration (Bangkok Declaration). Bangkok, 8 August 1967. URL: <https://asean.org/the-asean-declaration-bangkok-declaration-bangkok-8-august-1967/> (дата обращения: 16.12.2020).
20. The Asean Way and the rule of law. Address by Rodolfo C. Severino, Secretary-General of the Association of Southeast Asian Nations, at the International Law Conference on ASEAN Legal Systems and Regional Integration sponsored by the Asia-Europe Institute and the Faculty of Law. University of Malaya, Kuala Lumpur, 3 September 2001. URL: https://asean.org/?static_post=the-asean-way-and-the-rule-of-law (дата обращения: 05.01.2021).
21. Декларация Шумана. URL: <https://www.robertschuman.eu/ru/doc/questions-d-europe/qe-391-ru.pdf> (дата обращения: 05.03.2021).
22. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре / Ж.Ж. Руссо. URL: <https://cfs.hse.ru/data/2016/05/28/1132279704/pdf> (дата обращения: 04.01.2021).
23. Кант И. Метафизика нравов: в 2 ч. / И. Кант. М.: Мир книги, 2007.
24. Речь Аристиды Бриана от 5 сентября 1929 г. // Le plan Briand d'Union fédérale européenne: documents / Volume édité par Odile Keller et al. Genève: Fondation Archives européennes, 1991.
25. Mémoire sur l'organisation d'un régime d'Union fédérale européenne // Œuvres complètes de Saint-John Perse. Paris: Éd. Gallimard, 1972.
26. Касьянов Р.А. Конфедеративные и федеративные проекты объединения Европы как предпосылки создания европейских интеграционных организаций / Р.А. Касьянов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 12.
27. Воронин С.А. Россия: Азия или Европа? Цивилизационная модель в поисках обретения смысла / С.А. Воронин // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2012. № 4.
28. Moravcsik A. Liberal Intergovernmentalism and Integration // A Rejoinder of Common Market Studies. 1997. Vol. 33. № 4.